

ся, то мы можем говорить о самостоятельной ответственности данной организации за их невыполнение.

Показательным в этом смысле является определение термина “международная организация” для целей Проекта статей об ответственности международных организаций, предложенное Специальным докладчиком, итальянским ученым Дж.Гая и содержащееся в проекте статьи 2: “Для целей настоящих проектов статей термин “международная организация” означает организацию, учрежденную на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, и обладающую своей собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов наряду с государствами и другие образования”.

Данное определение, на наш взгляд, отвечает прогрессивному развитию международного права и может быть полезным не только в сфере права международной ответственности, но и при регулировании любых международно-правовых отношений с участием международных организаций.

Международный коммерческий арбитраж в Китае

Данилевич А.С., ФМО БГУ

В широком смысле право КНР состоит из права непосредственно государства КНР, образованного в 1949 году, права Специального административного района Гонконг, являющегося ранее британской колонией, возвращенной под юрисдикцию КНР в 1997 году, но всё ещё использующей систему общего права, а также права специального административного района Макао – прежней португальской колонии, возвращенной Китаю в 1999 году, но сохранившей правовую систему подобную португальской. Тайвань развил собственную отличную от материковой правовую систему, после того, как националисты проиграли гражданскую войну 1949 года, и фактически остается вне правового поля КНР.

В отличие от специальных административных районов Макао и Гонконг, в КНР не был воспринят Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже» от 21 июля 1985 года (далее Типовой закон ЮНСИТРАЛ). Однако многое из Типового закона ЮНСИТРАЛ легло в основу проекта Закона об арбитраже КНР, принятого 31 августа 1994 года, и Арбитражного регламента Китайской Международной Арбитражной Комиссии по вопросам экономики и торговли. Типовой закон ЮНСИТРАЛ оказал значительное воздействие на арбитражное законодательство Китая, тем не менее «Китай не планирует принимать его в качестве собственного национального закона об арбитраже в настоящий момент».

Основными актами, регулирующими международный коммерческий арбитраж в Китае, являются: Решение Административного Правительственного Совета Центрального Народного Правительства об учреждении Иностранной торговой арбитражной комиссии при Китайском совете содействия международной торговле от 06 мая 1954 года, Закон КНР об арбитраже от 31 августа 1994 года, вступил в силу 01 сентября 1995 года (далее Закон об арбитраже), Арбитражный регламент Китайской Арбитражной Комиссии по вопросам экономики и торговли от 11 января 2005 года, вступил в силу 01 мая 2005 года (далее Арбитражный регламент), Гражданско-процессуальный закон КНР от 09 апреля 1991 года, Закон КНР о создании совместных коммерческих предприятий 1979 года (с изменениями 1991 года), Закон КНР об эксплуатации морских ресурсов в сотрудничестве с иностранными предприятиями 1982 года, Закон КНР о внешнеэкономических договорах 1985 года, Закон КНР об учредительных договорах совместных предприятий 1988 года, и иные акты китайского законодательства в области осуществления внешнеэкономической деятельности и порядка разрешения споров, возникающих в ходе осуществления такой деятельности. Кроме того, 22 апреля 1987 года КНР присоединилась к Конвенции Организации Объединённых Наций «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» от 10 июня 1958 года.

В настоящее время споры, осложнённые иностранным элементом, рассматривают Китайская Международная Арбитражная Комиссия по вопросам экономики и торговли (*СИЕТАС*) и Морская Арбитражная Комиссия (*СМАС*).

О некоторых тенденциях развития гражданского законодательства о хозяйственных обществах

Денисенко М.А., ФМО БГУ

Современное законодательство не могло обойти стороной такую очевидную проблему: согласно базовым его нормам юридические лица являются независимыми субъектами права, обладающими самостоятельной волей, но на практике таковыми они часто не являются, поскольку находятся в экономической зависимости друг от друга. Отсюда две задачи, которые должны были быть решены законодательным путем: во-первых, законодательное признание реальности отношений экономической, а в конечном счете, и юридической зависимости и, во-вторых, регулирование отношений юридически неравных субъектов права.

ГК Республики Беларусь 1998 г. и вслед за ним новая редакция закона «О хозяйственных обществах» от 10 января 2006 г. дают понятия дочерних и зависимых хозяйственных обществ, а также содержат ряд норм, регулирующих отношения дочернего и основного общества или товарищества,